

Сергей Семенов

Меня кто-то позвал

Повесть

Сергей Семенов

Меня кто-то позвал. Повесть

«Издательские решения»

Семенов С.

Меня кто-то позвал. Повесть / С. Семенов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833134-3

Молодой парень Сергей будучи подростком находился на обследовании в психиатрической клинике. Прошли годы, у Сергея работа и жизнь идет своим чередом. Но однажды судьба вновь вернула его в ту клинику. Только Сергей уверен, что это не судьба, ему кажется, что его кто-то позвал...

ISBN 978-5-44-833134-3

© Семенов С.
© Издательские решения

Меня кто-то позвал

Повесть

Сергей Семенов

© Сергей Семенов, 2016

ISBN 978-5-4483-3134-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Крым, 1994 год.

Был вечер. Сергей взял со своего письменного стола две тетради, одну по алгебре, другую по геометрии. Настроение у него было какое-то подавленное. Он собрался положить тетради в свою сумку, но, замешкавшись, о чем-то задумался. К нему в комнату заглянула его мама Ирина и произнесла с нотками укора в голосе:

– Серез, скоро стемнеет, а ты копаешься, а вам с Димой еще алгебру с геометрией делать.

– Успеем – ответил Сергей, выйдя на минуту из своего невеселого, подавленного настроения. Ирина, похоже, не заметила этого угнетенного состояния у него и вернулась на кухню. Школьный друг Сергея, Дмитрий, жил в соседнем дворе от него и дорога к нему занимала максимум минут пять, не больше. У них давно вошло в традицию решать математику вместе, еще с первого класса. Отец Дмитрия, которого звали Николай, всегда помогал им в этом, а иногда, если он был пьян, то сам решал за них и алгебру и геометрию, а в таком состоянии Николай пребывал, если честно, довольно часто. Дорога к дому, в котором проживал Дима, пролегалала через старый гаражный кооператив, рядом с которым так-же располагалась кочегарка. В этом гаражном кооперативе раньше был гараж отца Сергея. Но, после того, как его родители развелись, гараж перешел другому владельцу, где он все переоборудовал по своему и теперь этот гараж был просто неизвестен. Сергей прибавил шаг, словно хотел как можно скорее прийти к Диме, чтоб поделиться с ним своим настроением, а точнее, новостью, которая и спровоцировала у него это плохое настроение.

Дмитрий смотрел на Сергея широко раскрытыми глазами и молчал не шелохнувшись, словно на киноплёнке, которую поставили на «паузу». Затем, наконец, произнес:

– Серж, ты уверен в этом?

– Я ясно видел, как нас, пацанов, оставят завтра после уроков и военрук поведет нас на стрельбища – произнес Сергей каким-то извиняющимся тоном.

– Так, значит, это было у тебя очередное видение? – спросил Дима.

– Да, уже под утро я не спешил просыпаться, веки были еще тяжелые и мне не хотелось открывать глаза и вдруг, эта картинка, как сон, все наши пацаны идут на стрельбища с военруком.

– Да, если честно, меня всегда «доставало» это НВП – признался Дима, после чего, произнес: – я не понимаю, мне на кой этот урок?, я по любому не попаду в армию со своим зрением, я-же слепой, как курица – в сердцах произнес он и Сергею даже показалось, что он сейчас смахнет что-нибудь со своего стола, выпуская тем самым свое негодование. Чтобы разрядить немного обстановку, Сергей произнес:

– Хорошо, что твой папа сегодня «под этим делом», а то пришлось-бы самим мучиться с этой алгеброй.

– Да, он сейчас быстро все решит – с улыбкой согласился Дима. Затем, Сергей вдруг резко зажмурился, словно кто-то ослепил его ярким светом и голова его резко дернулась, но через пару секунд все прошло. Дима нахмурившись, спросил:

– Серж, что с тобой? – Сергей поднял на него глаза, вид у него был такой, словно он Диму впервые видит, затем, окончательно придя в себя, Сергей произнес:

– Ничего, это бывает, я-же говорил про свои видения.

– Опять что-то увидел?

– Да, твой любимый стакан, на котором изображен футбольный мяч...

– Что с ним? – спросил Дима и Сергей уловил тревогу в его голосе. Отвечать Сергею не пришлось, так как в следующую минуту раздался звон разбитого стекла, затем, последовал возглас Диминой мамы:

– Ой, Боже, Димка меня «убьет» – Дима, который уже понял, что произошло, выглянул в кухню, где его мама протирала стаканы и чашки. Он молча продолжал смотреть, затем, медленно повернувшись к Сергею, присел рядом с ним, не сводя при этом своего взгляда с него и произнес каким-то не своим от удивления голосом:

– Слушай, Серж, так это получается, что ты предвидишь не только то, что случится завтра или через месяц, но и то, что случится через минуту? – Сергей посмотрел на него немного испуганным взглядом и лишь пожал плечами вместо ответа: – а кто-нибудь знает о твоём этом таланте?

– Нет, я никому не говорил больше, только ты знаешь – все тем-же каким-то поникшим тоном произнес Сергей. По его внешнему виду Дима понял, что Сергей не хотел-бы, чтоб эта новость распространилась дальше. Дима встав из-за стола, подошел к двери ведущей из его комнаты и не глядя на Сергея, произнес:

– Знаешь, Серж, если вдруг увидишь, что меня каток раскатывает по асфальту, сообщи мне, я тогда дома останусь, не пойду никуда – в словах Димы улавливались нотки юмора. Сергей улыбнулся в ответ, он знал, что чувство юмора было присуще его другу. Спустя некоторое время отец Димы позвал его из соседней комнаты протяжным, нетрезвым голосом:

– Дементи-и-и-й! – Дима вскочил со своей кровати и произнес:

– Все, Серж, сейчас принесу твои тетради – и после этих слов пошел к отцу за решенными задачами. Сергей остался ждать его, на лице была добродушная улыбка и он подумал с нотками юмора, что если-бы отец Димы, дядя Коля и по утрам бывал пьяным, то он-бы тогда и в школу ходил-бы вместо Димы.

Такси «Волга» с шашечками на крыше двигалось по центральному кольцу города. В этот утренний час дороги были не сильно загружены авто-транспортом и по этому, водитель двигался на всех парусах. Водитель такси то и дело, периодически бросал взгляды в зеркало над лобовым стеклом, где он мог видеть своих пассажиров. Обычно, клиенты не вызывали у него никакого интереса, но сегодня, пожалуй, было исключение. В салоне «Волги» находилась женщина, работник милиции, судя по ее форме и рядом с ней сидела девочка лет пяти-шести. То, что девочка не являлась дочкой милицейского работника и вообще, какой-либо другой ее родственницей, было видно сразу, как только они сели в машину, из чего, водитель сделал про себя вывод, что девочка скорее всего, из неблагополучной семьи. Женщина – инспектор, словно прочитав его мысли, наконец, решила заговорить, чтоб в салоне не висело тягостное, гнетущее молчание:

– Вот, еще одна сирота образовалась – с нотками сожаления в голосе произнесла она. Водитель в ответ лишь с грустью кивнул головой, мол, что тут можно сказать? Между тем,

женщина продолжила, словно тем самым хотела разговорить водителя для поддержания беседы:

– Мать ее сегодня ночью померла от передоза, сожитель слинял, ну, соседи, понятное дело, сразу нам звонить – рассказывала инспектор водителю. Девочка-же, была полностью отрешенной, надо полагать, шок, который она испытала, еще не прошел у нее и вид у девочки был ничего не выражающий, похоже, ее на данный момент даже не заботило, куда ее везут и зачем? Единственное, на что она обратила внимание, это на работающий приемник у водителя такси. Из динамиков Алена Апина пела песню «Леха» и девочка про себя повторяла слова из этой песни. Надо полагать, это была любимая ее песня.

– А почему псих – диспансер, обычно, я думал, в подобных случаях в приют везут детей? – решил, наконец, полюбопытствовать водитель.

– А как-же... – произнесла инспектор таким тоном, словно услышала вопрос от маленького, несмышленного ребенка: – а вдруг, у девочки имеются отклонения какие-нибудь?, э, нет, это дело такое, сначала псих – диспансер, а потом уж приют – водитель такси вновь с грустным видом уставился на дорогу, затем, бросив взгляд на девочку, улыбнулся ей и спросил:

– Как зовут тебя, красавица? – но, девочка не удосужила его ответом, лишь продолжала шептать про себя слова из песни «Леха», которая продолжала звучать в приемнике.

– Настя ее зовут – с улыбкой ответила за нее инспектор, погладив Настю по ее светленьким, жиденьким волосикам.

Во второй половине дня девочки встали из-за своих парт и стали складывать в сумки свои учебники. Мальчики оставались сидеть на местах, так как у них оставался еще урок НВП. Сергей провожал одноклассниц и в душе у него присутствовала маленькая зависть, он тоже все-бы отдал сейчас, лишь-бы отправиться домой. Пока не появился военрук, парни занимались, кто чем, через две парты от Сергея сидел его одноклассник, которого зовут Виктор Олейник, он был фанат тяжелой музыки и сам немного занимался сочинительством. Прическа у него была далеко не школьная, из-за чего он неоднократно получал замечания от учителей, но каждый раз игнорировал их, пытаясь учителям тщетно объяснить, что менять прическу ему никак нельзя, иначе в музыкальных кругах его не поймут. Виктор рассказывал своему соседу по парте о каком-то очередном новом альбоме его любимой рок-группы, но весь шум, который висел в классе и напоминал пчелиный рой, быстро смолк, как только в класс зашел военрук. Это был преподаватель, на вид которому можно было дать лет шестьдесят, волосы у него были сплошь поседевшими. Когда он вошел, то сразу-же обратился к сидящим в классе парням:

– Ну, что, орлы, готовы поучаствовать в сегодняшних стрельбищах на полигоне? – в его голосе слышались нотки азарта, да и настроение у него, как можно было заметить, было приподнятое, боевое, чего нельзя было сказать о оставшихся в классе парнях, интерес к предстоящему уроку был замечен лишь у пары-тройки человек. А вот, кто совсем был не в восторге от экскурсии на полигон, так это Олейник Виктор, это без труда читалось на его лице, из чего Сергей сделал вывод, что его образ жизни, который включал в себя увлечение рок-музыкой, совсем не предусматривал такое понятие, как служба в армии.

Через несколько минут Сергей вместе со своими одноклассниками вышел на школьный двор, где все стали ждать специальный автобус, который повезет их на стрельбища. Вскоре автобус подкатил к воротам центрального входа в школу и все собравшиеся вместе с военруком вошли в салон. Сергей занял место у окна, вид у него был какой-то отрешенный, словно, ему совсем было все-равно, что там будет происходить. А вот, кто проявлял волне-

ние и беспокойство, так это Олейник Виктор, он то и дело, озирался по сторонам и вид у него был словно у заложника, которого везут куда-то в неизвестном направлении. Это его беспокойство вызвало улыбку на лице Сергея, он припомнил, что однажды ему удалось побывать на концерте исполнителей «тяжелого» рока и Виктор Олейник тоже присутствовал там и тогда, глядя на Виктора, у Сергея было впечатление, что Виктор на этом концерте выглядел как царь и Бог, теперь-же он выглядел совсем иначе. Наконец, автобус свернул с трассы и покатил по земляной дороге, окрестности за окном говорили о том, что они уже приехали. Через несколько минут все вышли из автобуса и военрук построил ребят в колонну, после чего, все зашагали к полигону. Виктор продолжал мотать головой из стороны в сторону и наконец, произнес:

– Блин, ну, прямо, как в армии – он сделал паузу, в надежде, что его поддержит кто-нибудь из одноклассников, но все молчали, тогда Виктор продолжил встревоженным тоном: – может, нас уже в армию взяли, а? – Сергей отметил про себя, что тут Виктор прав, условия здесь были максимально приближены к армейским.

Вечером Сергей сидел на кухне и ужинал. Он догадывался, что мама начнет расспрашивать его о том, как прошел урок НВП, но его совсем не тянуло в данный момент на разговоры и все-же, он нехотя отвечал.

– Ну, а еще что-нибудь говорил военрук? – спросила его Ирина.

– Сказал, что осенью комиссия будет – промолвил Сергей, глядя в тарелку. Ирине этот ответ, явно, не понравился. Сергей это понял, даже не глядя на мать. Она с каким-то отрешенным видом перевела взгляд в окно, было видно, что она о чем-то задумалась. Сергей посмотрел на мать, ему хотелось понять, о чем она в данный момент думает. Наконец, она произнесла, вставая из-за стола:

– Ладно, до осени что-нибудь придумаем – сказала Ирина, скорее обращаясь к самой себе, чем к нему. Сергей проводил ее слегка удивленным взглядом и вновь вернулся к ужину. Копаясь вилкой в тарелке, он отметил про себя, что настроение у него куда-то улетучилось. Похоже, что озабоченность и волнение матери передалось и ему, единственное, что его радовало в данный момент, это то, что завтра выходные. Он уже хотел встать из-за стола, как вдруг, снова плюхнулся на стул и схватился руками за голову. Картинка перед глазами вдруг сменилась. Вытяжка, которая висела над газовой плитой, а так-же мойка с тумбочкой и холодильник, словом, все предметы, которые находились на кухне, исчезли, да и сама кухня тоже. Вместо всего этого Сергей увидел образ женщины, он начал вспоминать, откуда ему знакомо ее лицо и вскоре вспомнил. Это была давняя мамина знакомая, ее бывшая одноклассница, которая живет на другом конце города и он слышал, как она произнесла:

«Ира, положи его туда, недельку, максимум, две побудет на обследовании и все, освобождение от армии в кармане будет»

«Ты уверена, что это поможет?», спросила ее Ирина, которую он увидел тут-же рядом. Сергей содрогнулся всем телом и видение исчезло, снова он увидел интерьер своей кухни, словно кто-то переключил обратно назад телевизионный канал. Настроение у него пропало окончательно. Он вспомнил, что мамину знакомую зовут Лиля, он видел ее в последний раз еще когда учился в начальных классах и она ему запомнилась, как жизнерадостная и оптимистичная женщина. Но, куда, ради всего святого, она советует его положить? Этот вопрос не на шутку взволновал его. Остановившись у комнаты матери, он заглянул в нее и хотел что-то сказать Ирине, но быстро передумал. Было видно, что у нее своих мыслей достаточно, если она сидит в своем кресле и даже телевизор не включает, да и потом, что-бы он сказал ей? «Мам, не собираешься-ли ты завтра к своей подруге, тете Лиле?» Естественно, у нее сразу возникли-бы вопросы, на которые он не знал-бы, что ответить, по этому, Сергей молча прошел в свою комнату, прикрыв не до конца дверь. Ирина действительно вспомнила о своей бывшей однокласснице Лилии и вспомнила неслучайно, та тоже в свое время «отмазала»

своего сына от армии, объяснив это так, что «пока вы не наведете порядок в своей армии, своего сына не допущу к вам близко». Ее сына зовут Андрей и сейчас ему уже за сорок и у него семья и две дочки. Наконец, Ирина решила, что завтра-же съездит к Лиле в гости и с этой мыслью она встала и начала расстилать свою постель.

На следующий день, когда они заканчивали обедать, Ирина сказала Сергею:

– Сереж, я собираюсь сейчас съездить к одной своей старой приятельнице, я постараюсь не задерживаться, вернусь не поздно.

– К тете Лиле? – спросил Сергей, взглянув на мать. Она посмотрела на него таким взглядом, словно впервые видит его перед собой и удивленно спросила:

– Как ты догадался? – Ирина попыталась построить улыбку на лице, но у нее это не очень получалось. Сергей, пожав плечами, стал тут-же подыскивать подходящий вариант ответа и наконец, произнес:

– Ты сказала «к старой приятельнице», вот я и вспомнил про тетю Лилю – выдал из себя. Сергей сам не знал, зачем он задал этот вопрос, он вырвался как-то непроизвольно у него и Сергей за это себя поносил в душе. Ирина, услышав его ответ, наконец, улыбнулась и произнесла:

– Ну, что-ж, у тебя хорошо работает твоя догадка, я у нее постараюсь не задерживаться – повторила она и пошла в свою комнату, где стала не спеша собираться.

Дорога к Лиле заняла у Ирины минут сорок – сорок пять. Лиля жила в районе, который было принято называть «на отшибе» и по этому существенных изменений в нем не наблюдалось с тех пор, как Ирина была здесь в последний раз, а была она здесь лет десять назад, когда и была в гостях у своей приятельницы. Единственное, что появилось здесь, так это пара гастрономов, которые облегчили жизнь местных жителей и им теперь не приходится ездить за покупками в центр города. В один из таких гастрономов Ирина и зашла, чтоб купить бутылку шампанского, так как с пустыми руками ей совсем не хотелось приходить к Лиле.

Когда Лиля открыла ей дверь, Ирина улыбаясь, произнесла:

– Привет, Лиль, со свиданьем.

– О, привет, Ир, сколько лет, сколько зим! – так-же лучезарно улыбаясь, произнесла Лиля, закрывая за ней дверь.

– Ты одна, или с кем-то? – спросила Ирина.

– Одна, с кем-же мне быть?, Андрей вчера заезжал с дочками, бывает у меня раз в неделю, а больше, в основном, никого, так что, проходи – произнесла Лиля, указывая ей на кухню.

Они молча сидели за столом. Радость от долгожданной встречи прошла как-то незаметно и на смену ей пришла какая-то тягостная атмосфера, которая повисла в воздухе над ними. Наконец, Лиля нарушила эту тишину и произнесла:

– Не сомневайся, Ириш, ничего страшного в этом нет, тем-более, с другой стороны твой сын пройдет обследование, это тоже ведь, не помешает, правда?

– Да, все так, но с другой стороны, как подумаю об этом псих-диспансере, самой дурно становится – призналась Ирина. Лиля осушила бокал шампанского одним глотком и взглянула на Ирину. В ее взгляде Ирина прочитала укор и она не ошиблась в этом, когда Лиля ей ответила:

– Да, мне тоже было дурно, когда моя одна знакомая встретила сына из армии, ей вернули его в инвалидном кресле, провожала полноценным его, а получила инвалида!

– Ой, не рассказывай мне такие ужасы – попросила ее Ирина и отвернулась от нее, прикрыв ладонью лицо. Но, Лиля словно не желая того, чтоб Ирина отворачивалась, пригнулась к ней ближе и почти в самое ухо негромко произнесла:

– Так вот, у тебя есть возможность избежать эти ужасы, моего сына там не «съели», твоего тоже не «съедят», зато человек будет полноценный, а не инвалид первой группы –

произнесла Лиля и опрокинула еще один бокал с шампанским. Ирина тоже налила себе, но пить не спешила, по ее виду Лиля видела, что Ирина продолжала сомневаться. Тогда Лиля вновь придвинулась к ней ближе и спросила:

– Сереже сколько сейчас, шестнадцать?

– Да – ответила Ирина слегка удивленно и взглянула на Лилю, та продолжила:

– Так вот, его запросто там определяют в детское отделение, оно расположено на первом этаже больницы.

– В детское? – переспросила Ирина, вид у нее был такой, словно услышанная новость ее слегка обнадежила.

– Да, на втором и третьем этажах психи, а на первом нормальные пациенты находятся – пояснила Лиля, чтоб окончательно вернуть Ирине настроение, которое исчезло у нее, когда они начали этот разговор, Лиля добавила с улыбкой: – твоему Сережке будет казаться, что он в детском саду находится, а не в психиатрической больнице.

– Да, наверно – согласилась наконец с ней Ирина и осушила свой бокал с шампанским, который хотела выпить несколько минут назад.

За окном стояло раннее утро и серый рассвет уже начал слабо освещать комнату Сергея. Он уже не спал, когда Ирина пришла его будить.

– Сереж, просыпайся, пора – произнесла она, склонившись над ним. Сергей откинул одеяло и нехотя встал с кровати, взглянув на часы. Было начало седьмого утра, мысль о том, что через несколько минут ему предстоит ехать «к черту на кулички», его совсем не радовала. А именно за городом находилась психиатрическая больница, в которую ему предстояло лечь на обследование. Сергей до сих пор не видел в этом обследовании большой необходимости и до сих пор не понимал, что это ему даст? Однако, он заметил, что Ирина в этом видит необходимость, так, во всяком случае, ему казалось в последние дни. Единственный плюс, который он видел во всем этом, так это то, что неделю можно будет отдохнуть от школы, так как на днях его мама ходила к нему в школу и взяла для него освобождение в связи с готовящимся обследованием. Небольшая бодрость пришла к нему после того, как он умылся, затем, прошел на кухню и сел завтракать. Как только он сел за стол, Ирина вновь произнесла:

– Поторапливайся, Сереж, опаздываем – но, он словно не слыша ее, спокойно приступил к завтраку без всякой спешки.

Дорога у них к ПНД (Психоневрологическому диспансеру) заняла чуть больше часа, так как больница находилась на окраине города и добираться до нее им пришлось с пересадками. Наконец, когда они прибыли на место, Сергей отметил про себя, что на вид это было обычное трехэтажное здание, а вовсе не такое, какое он нарисовал в своем воображении, пока добирался сюда. Он так-же надеялся, что с коллективом, в который он на неделю попадет, ему так-же повезет. Они вошли в здание больницы и подойдя к регистратуре, Ирина что-то произнесла и женщина за окошком указала ей в конец коридора, где был кабинет главврача. Кивнув Сергею, она направилась с ним к двери кабинета.

Сергей сидел на кушетке в кабинете главврача и мысленно благодарил Бога, что врач не задает ему никаких вопросов, в основном, она беседовала с его матерью. Сергей чувствовал, что дар речи у него от переживаний просто исчез. Врач изучала бумаги, которые предоставила ей Ирина и произнесла:

– В детском отделении будет молодой человек? – и при этом «обожгла» его своим взглядом, в котором Сергей без труда уловил подозрительность. Он не был удивлен, так как в свои шестнадцать лет он знал, что выглядит вполне взрослым и на первый взгляд ему можно было дать даже больше своих лет.

– Да – спокойно подтвердила Ирина. Наконец, врач, закончив изучать документы, произнесла, обращаясь к нему:

– Меня зовут Елена Анатольевна, режим не нарушать, тем-более, вы будете на дневном стационаре у нас, переночуйте только сегодня, так как нужно будет сдать все анализы сегодня.

– Ну, что вы, на счет режима можете не волноваться, мальчик вполне спокойный и примерный – заверила Ирина врача.

– Вполне допускаю и все-же, таков порядок, должна предупреждать – пояснила Елена Анатольевна. В это время дверь кабинета открылась и в проеме показался человек, тоже врач, так как на нем был халат. Он произнес:

– Извините, Елена Анатольевна, если вы заняты, я попозже загляну.

– Ничего страшного, я уже освобожусь сейчас – произнесла Елена Анатольевна и перед тем, как мужчина скрылся, она произнесла, обращаясь к нему: – Андрей Борисович, мои самые глубокие соболезнования вам, я только вчера узнала. . .

– Благодарю вас, Елена Анатольевна – с поникшим видом произнес Андрей Борисович и закрыл дверь кабинета. Сергей удивленно взглянул на мать, когда услышал слова с соболезнованиями, Ирина сразу с помощью выражения лица дала понять Сергею, что в это лучше не вникать, но Елена Анатольевна сама решила пояснить, в чем дело, видимо, просто, чтоб поддержать беседу с Ириной и с ее сыном:

– Ужасный случай у нашего врача, шестилетняя дочка и сын, которому на днях исполнилось тридцать пять лет, погибли в автокатастрофе – она замолчала, склонив голову над своим столом, затем, вновь произнесла, взглянув на Сергея: – это, кстати, наш врач, который заведует детской группой, Андрей Борисович его зовут, будьте внимательны, если он что-то будет вам говорить – произнесла Елена Анатольевна и Сергей едва заметно кивнул головой в ответ. Когда они вышли из кабинета, Ирина произнесла, подойдя к Сергею:

– Ну, до завтра, Сереж, завтра после обеда ты придешь домой. Сергей вновь слабо кивнул головой в ответ и попрощавшись с ней, открыл дверь, ведущую в большую детскую комнату. Когда он зашел в этот зал, у него создалось впечатление, что он находится в подготовительной группе детского сада. Атмосфера, царившая в зале, об этом напоминала, несколько детей сидели на скамейке, которая была поставлена вдоль стены, другие дети играли на ковре в различные игры. В конце зала было расположено окно кухни, за которым сутилась молодая повариха. И именно из этого окошка доносился запах, который Сергей сразу узнал, именно так пахло в столовой его детского сада. Повариха, заметив его, взмахом руки позвала его к себе, Сергей слегка удивившись, направился к ней.

– Хотите ряженки?, вот, выпейте – предложила она и поставила перед ним стакан. Сергей поблагодарив, взял стакан с ряженкой и стал пить. Андрей Борисович, который вошел в помещение, подошел к нему и произнес:

– Пойдемте, я покажу вам ваши апартаменты – произнес он, последнее слово, явно, Андрей Борисович произнес шутя и Сергей сразу отметил, что хорошо, что чувство юмора не покидает его даже после этого ужасного случая, который произошел с его детьми.

– Я смотрю, у вас вещей немного и все-же, свой пакет можете оставить вот в этом шкафчике – произнес он, указывая на крайний шкаф.

– Хорошо – тихо промолвил Сергей.

– А вот здесь проведете ночь – произнес Андрей Борисович и открыл дверь, ведущую в спальню. Спальня эта была небольшой и состояла всего из двух пружинных кроватей, остальные дети ночевали в общей спальне, которая располагалась по соседству с этой.

– В этой комнате обычно отдыхают дежурные и главврач, но, сегодня переночуйте вы, чтоб уже не селить вас к ребятам, вы с завтрашнего дня все-равно на дневном стационаре – Сергей слушал и согласно кивал головой, Андрей Борисович продолжил: – единственное, к вам на ночь сегодня поделят нашу маленькую одну пациентку, девочка замкнутая, с другими детьми контактирует плохо и по ночам ведет себя беспокойно, другим детям спать

не дает, так что, если вы попробуйте как-то повлиять на нее, я буду вам благодарен – и после этих слов Андрей Борисович построил на лице улыбку, но через пару секунд ее убрал. Сергей перестал кивать головой, когда услышал, что ему предстоит провести ночь в компании какой-то девочки. Эта мысль его не очень обрадовала, хотя, если говорить о радостях, его здесь вообще, мало что радовало.

– Значит, так, полдник в четыре часа, а в шесть зайдете в медицинский кабинет для сдачи анализов, это налево от центрального входа, ну, а пока располагайтесь, где вам удобно, хотите, здесь, или там, где все остальные дети.

– Спасибо, я, наверно, здесь побуду – несмело промолвил Сергей.

– Хорошо – согласился Андрей Борисович и когда уже хотел покинуть Сергея, Сергей вдруг спросил его, сам толком не зная, для чего он задал врачу этот вопрос, ответ на который все-равно ничего ему не даст:

– А как зовут эту девочку, о которой вы говорили?

– Настя – ответил Андрей Борисович и перед тем, как уйти, добавил: – славная девочка – и после этого, закрыл за собой дверь, оставив Сергея в одиночестве. Он еще некоторое время постоял, оглядывая небольшую комнату с двумя кроватями, затем, достал из пакета свои вещи и начал переодеваться. Одежду, в которой он был, Сергей положил в пакет, затем, вышел в коридор и открыв свой крайний шкафчик, положил в него пакет. Затем, он вернулся в комнату и присев на кровать, взял книгу, которую он захватил из дома. Книга называлась «Бэтмэн» и открыв страницу, на которой остановился в прошлый раз, продолжил чтение. Время пролетело незаметно и в четыре часа дверь в палату открылась и Сергей от неожиданности вздрогнул и закрыл тут-же свою книгу. К нему заглянула одна из сотрудниц и произнесла:

– Полдник, собирайтесь на полдник – и после этих слов она так-же быстро исчезла за дверью, как и появилась. Сергей встал с кровати и положив книгу на тумбочку, вышел в коридор. В зале дети расселись за длинным столом друг напротив друга, Сергей подошел и присел с края, молодая медсестра в белом халате поставила перед ним стакан с чаем и булочку на блюдце. Доедая булку и запивая ее чаем, Сергей искоса взглянул на своего юного соседа, который сидел с ним рядом. Это был мальчик лет семи и как заметил Сергей, этот мальчик тоже периодически бросал на него любопытные взгляды. Наконец, он решил заговорить с Сергеем и тихо произнес:

– Здрасьте...

– Привет – одарив его мимолетной улыбкой, ответил Сергей.

– А меня Рома зовут – наконец решил представиться мальчик.

– А меня Сергей – ответил ему Сергей и на этот раз улыбка на его лице была долгой.

В шесть часов вечера к Сергею подошла медсестра и сказала:

– Зайдите в медицинский кабинет, надо сдать анализы.

– Хорошо – негромко произнес он и встав с дивана, направился вместе с ней в медицинский кабинет. Когда они зашли, медсестра произнесла:

– Мне нужно взять у вас мазок на глисты, пройдите за ширму – Сергей слегка поколебавшись, зашел за ширму. Медсестра зашла за ним следом, держа в руке палочку, на конце которой была намотана вата.

– Штанишки спускаем, ягодичы раздвигаем – плавно, почти на распев произнесла медсестра, при этом тон у нее был такой, словно она уговаривает ребенка, чтоб развеять его страх перед процедурой. Но, ее миролюбивый тон не помог Сергею, все-равно у него было чувство неловкости и он чувствовал себя, словно в чем-то провинившийся мальчишка, которому собираются задать порку, когда он медленно спускал свои штанишки и наклонившись, раздвинул свои ягодичы. Затем, он почувствовал неприятное ощущение, когда палочка с ватой вошла в его задний проход и он сморщился от этого ощущения.

– Все, можете одеваться – произнесла медсестра и вышла из-за ширмы. Он вернулся в зал, где по прежнему группа детей занималась кто чем, кто-то играл на ковре, кто-то смотрел телевизор, который был установлен на стене на подставке. Рома по прежнему сидел на диване, вид у него был такой, словно он ждал, когда вернется Сергей и когда тот, наконец, появился, у Ромы появилась улыбка и он отодвинулся к краю дивана, освобождая место для Сергея, хотя, этого можно было и не делать, так как места на диване вполне хватало. Когда Сергей сел рядом с ним, Рома взглянул на него и тихо, с какой-то неловкостью в голосе произнес:

– Ну, что там, процедуры были? – Сергей в ответ лишь кивнул. Рома помолчал немного, затем, спросил, построив по детски свой вопрос:

– А тебе тоже палку в жопу вставляли? – Сергей перевел на него изумленный взгляд, такой взгляд обычно бывает у родителей, когда их ребенок заявляет им, откуда берутся дети, затем, он не смог сдержать смех, который вырвался у него и только, после того, как Сергей его подавил, он ответил Роме с улыбкой:

– Вставляли, вставляли – Рома вновь ненадолго замолчал, затем, снова спросил:

– А для чего это делается? – этот вопрос снова вызвал у Сергея смешок, но на этот раз он смог его подавить. Сергею хотелось ответить ему с юмором:

«А просто так, ради забавы они это делают» но, вместо этого ответил:

– Проверяют, нет-ли глистов у тебя – ответил ему Сергей, он очень надеялся, что Рома больше не станет задавать своих вопросов, которые вызывают у него смех и похоже, так оно и случилось, Сергей удовлетворил его детское любопытство и Рома переключил свое внимание на экран телевизора, где шла очередная серия Мексиканского сериала «Богатые тоже плачут», правда, на телевизор мало кто обращал внимание, если не считать двух медсестер и поварихи, которая выглядывала из своего кухонного окна, когда выдавалась свободная минута.

В девять часов вечера, как только закончилась вечерняя сказка и начались новости, в зал зашел Андрей Борисович и объявил отбой. Дети неспеша побрели в спальню, Андрей Борисович взял за руку Настю и подойдя вместе с ней к Сергею, произнес:

– Вот, Сереж, эта девочка Настя, про которую я упоминал сегодня днем, она побудет с тобой до утра.

– Хорошо – согласился Сергей, бросив взгляд на девочку. Светленькие, жиденькие волосики, это первое, что бросилось Сергею в глаза, когда он взглянул на нее. Они втроем направились к палате Сергея. Настя шла между ними и глядя себе под ноги, негромко напевала слова из песни:

– Призывник мой мальчик Леха, призывник мой мальчик Леха... – похоже, дальше она слов не помнила и по этому повторяла лишь первую строчку все-время, что вызвало у Сергея улыбку. Андрей Борисович взглянул на нее одновременно с укором и с улыбкой, затем, перевел взгляд на Сергея и пояснил:

– Услышала в такси эту песню, когда ее везли сюда к нам и теперь не может забыть ее – после этих слов улыбка у него стала еще шире и у Сергея тоже. Наконец, они зашли в палату и Андрей Борисович сказал:

– Ну, спокойной ночи вам, Сереж, ты сам постелишь ей, помогать не надо?

– Нет, конечно, постелю – произнес Сергей и после этого, Андрей Борисович попрощался с ними и выйдя в коридор, закрыл за собой дверь. Оставшись наедине с девочкой, Сергей взглянул на нее, затем, одарив ее улыбкой, произнес:

– Ну, давай, Настя, я постелю тебе кроватьку, а ты пока сядь на мою – он указал на пружинную кровать и Настя послушно села. Пока Сергей расстилал ей постель, он думал, чем займет себя в это время, так как лечь спать в девять вечера он не привык и сна у него не было еще ни в одном глазу. Бросив взгляд на тумбочку, что стояла рядом с его кроватью, он

решил, что все-таки, правильно сделал, что захватил с собой книжку. Настя, болтая ногами, продолжала сидеть на его кровати и продолжала напевать все ту-же песню, только на этот раз тише, почти шепотом:

– Призывник мой мальчик Леха, призывник мой мальчик Леха... – Сергей повернувшись к ней, с улыбкой произнес:

– Ложись спать, призывник.

– Сам призывник! – весело произнесла Настя, указывая рукой на него и соскочив с его кровати, забралась в свою и нырнула под одеяло. Улыбка вдруг сошла с его лица, когда Настя задорным голоском произнесла эту фразу «сам призывник». Сергей отметил про себя, что здесь он находится как раз по этому поводу, чтоб не быть этим самым призывником. Он расправил свою постель и взяв с тумбочки книгу «Бэтмэн», включил ночник, что висел на стене над его головой. Правда, читать он не спешил, его отвлекала мысль, которая вертелась в его голове. Он отметил про себя, что Настя вовсе не такая уж замкнутая, как описывал ее главврач, во всяком случае, Сергею за время небольшого общения с ней, не показалось, что эта девочка не общительная. И яркий пример тому не заставил себя ждать, когда Настя вдруг оторвала голову от подушки и присев на кровати, замерла, вид у нее при этом был такой, словно она что-то забыла сделать перед сном.

– Ты чего, Настена? – удивленно спросил Сергей, положив книгу себе на колени.

– Я чуть не забыла сериал посмотреть свой, он скоро должен начаться – и с этими словами Настя встала с кровати.

– Какой сериал? – продолжая хранить удивление, спросил Сергей.

– После новостей который идет – ответила Настя, судя по всему, она не помнила названия и лишь, добавила: – я дома его смотрела – Сергей отметил про себя, что посмотреть телевизор он тоже не отказался-бы, да только вряд-ли разрешат, здесь все-таки больница с ее режимом, но Настя надеялась, что ей позволят и по этому подошла к двери и постучавшись, позвала:

– Андрей Борисович!

– Настя, не надо... – попытался отговорить ее Сергей, но девочка, словно не замечала его и по этому продолжила:

– Андрей Борисович!

– Что случилось? – раздался за дверью голос врача.

– Можно кино посмотреть, оно сейчас начнется? – умоляющим голоском произнесла Настя. Тон ее при этом был такой, словно от этого зависела ее жизнь. Но, Андрей Борисович непреклонным голосом произнес:

– Быстро спать и чтоб ни звука мне! – Настя от страха бегом вернулась в постель и накрылась одеялом с головой. Сергею в этот момент хотелось сделать тоже самое. Голос Андрея Борисовича показался ему каким-то не таким, слишком-уж грубый он был, словно там за дверью стоял совсем другой человек, а не приветливый доктор, каким Сергей привык его видеть. Сергей перевел взгляд с двери на кровать, на которую юркнула Настя. Она слегка зашевелилась под одеялом и Сергей догадался, что она повернулась на бок, не вынимая головы из-под одеяла. На лице Сергея появилась легкая улыбка, когда он смотрел на Настину кровать. Ему в этот момент вспомнился случай из жизни, который был года три назад, он произошел сразу после Нового года, первого января, именно тогда Сергей познакомился с девочкой, которую тоже звали Настя и та девочка была ровесницей этой Насти. Сергей положил голову на подушку и с мечтательным видом устремил взгляд в потолок. Он всегда любил вспоминать этот забавный случай.

Часы показывали начало девятого вечера. Сергей был дома один и поджидал мать, которая ушла к своей приятельнице в соседний двор, чтоб поздравить ее с наступившим Новым годом. Приятельницу звали Татьяна и Ирина очень редко общалась с ней, лишь на восьмое марта и на Новый год наносила ей свои визиты. Двор, в котором жила Татьяна, у местных назывался «злачным», из-за того, что жили в нем, как правило, в основном пьяницы и Татьяна была в их числе. Именно по этому у Ирины не было желания часто общаться с ней. После школы они пошли по разным дорожкам, но Татьяна почему-то пошла «по наклонной». У нее имелась шестилетняя дочь, которую звали Настя и Ирина порой удивлялась, как Татьяну до сих пор не лишили родительских прав из-за ее образа жизни. Сергей продолжал сидеть в кресле и смотреть телевизор, где показывали Новогодний фестиваль «Песня года», когда в замке заерзал ключ и вернулась Ирина. Сергей убавил звук телевизора и бросил взгляд на сервант в комнате, в стеклах которого отображалась прихожая. Сергей уловил еще один голос кроме маминого и первая мысль навела на него тоску. Он решил, что Татьяна притащилась с матерью вместе, чтоб продолжать праздновать, а этого Сергею совсем не хотелось. Но, в следующую минуту он понял, что ошибся, так как голос был какой-то детский и когда Ирина зажгла свет в коридоре, в стекле серванта он увидел маленькую девочку лет шести и был крайне удивлен, так как совсем не ожидал прихода такой гостьи. Наконец, когда Ирина прошла с девочкой в комнату, она сказала Сергею:

– Вот, Сереж, это Настя, дочка моей приятельницы, захотела погостить у нас, такую истерику закатила, ну, пришлось взять, утром Татьяна заберет ее, а пока, поразвлекай ее чем-нибудь.

– Здравсьте, я вас тетя – с детской улыбкой произнесла Настя и Сергей прыснул от смеха, а Ирина сказала:

– Она веселая, смешить тебя будет, а я сейчас – произнесла Ирина и с этими словами открыла входную дверь и куда-то вышла. Сергей даже забыл поинтересоваться, куда она пошла, так как все внимание его было уделено Насте. Он то и дело, поглядывал на нее, на языке вертелся вопрос, который он никак не мог сформулировать, чтоб задать ей, чтобы завязать общение. Наконец, Сергей заметил у нее большую дырку на колготках, которая красовалась у нее прямо между ножек и он с улыбкой спросил:

– Где это ты так умудрилась колготки порвать?

– А, давно это было... – махнула Настя ручкой, не придавая этому никакого значения, что вызвало у Сергея еще большее умиление. Наконец, минут через десять вернулась Ирина и когда она прошла к ним в комнату, то спросила, обращаясь к Насте:

– Ну, что, Сережа не обижал тебя?

– Нет, не успел – шутя ответил Сергей.

– А, значит, я рано пришла – тоже с юмором произнесла Ирина. После встречи с Татьяной она была выпившая и в таких случаях Сергею всегда хотелось скрыться в своей комнате и не показываться матери на глаза, но сегодня, благодаря Насте, он не чувствовал того недовольства, девочка действительно, подняла ему настроение и даже нетрезвое состояние матери отошло у него на второй план и он, как будто, не замечал этого. Ирина села на диван рядом с ними, посадив Настю к нему на колени, освободив себе место. Сергей думал, что мама пойдет спать в свою комнату, но, похоже, ночь она проведет здесь на диване, так как минут через десять он услышал, как она уже захрапела. Настя продолжала сидеть у него на коленях, то и дело, поднимая на него свой взгляд. Наконец, он решил спросить у нее:

– Спать не хочешь? – Настя в ответ лишь кивнула головкой в знак согласия, вид у нее к этому времени был сонный и похоже, ей было лень даже говорить что-либо.

– Пойдем спать – произнес Сергей и держа ее на руках, выключил в комнате телевизор, оставив на диване мать, которая так и не дошла до своей спальни. Расстелив свободной

рукой свою постель, Сергей положил Настю, которая не спускала с него своих сонных глаз, которые вот – вот готовы были закрыться.

– Ну, спокойной ночи – промолвил Сергей и Настя вновь лишь слабо кивнула в ответ и Сергей потянулся к ночнику, чтоб выключить свет.

Он продолжал лежать на пружинной кровати и глядя в потолок палаты, о чем-то своем размышлял. Он отметил про себя, что с тех пор больше не видел эту девочку Настю, которая гостила у него три года назад всего один вечер и как она теперь поживает, он не знал, так как его мать в последнее время перестала общаться и поддерживать какие-либо связи с Татьяной, матерью этой девочки. Мысленно он пожелал, чтоб у нее все было сейчас хорошо в жизни и с этой мыслью он повернулся к стене и закрыл глаза.

Ровно в шесть часов утра Сергея разбудил гул, который доносился из коридора. Затем, дверь палаты открылась и Андрей Борисович произнес:

– Подъем, пора вставать – и после этой фразы исчез за дверь. Сергей свесил ноги с кровати, затем, встал и начал быстро переодеваться. Настя тоже зашевелилась на соседней кровати, но похоже, вставать у нее не было никакого желания. У Сергея было ощущение, что его врач мог позабыть о том, что Сергей находится на дневном стационаре и что сегодня после обеда он идет домой. Конечно, с другой стороны Сергей понимал, что этого быть не может, что Андрей Борисович все прекрасно помнит, но, все-равно Сергей решил напомнить ему об этом, чтоб быть спокойным и по этому быстро собравшись, он вышел в коридор, но Андрея уже не было видно. Сергей решил, что он наверно, у себя в кабинете и по этому, направился туда. Подойдя к кабинету, на двери которого висела табличка: «Заведующий детским отделением Литвин А.Б.», Сергей очень тихо постучал и несмело произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.